

Когда Сюэ Юань вернулся в дом, он снял одежду, которая была на нем.

Кровь из раны уже прилипла к одежде. Лицо Сюэ Юаня было лишено выражения, когда он приложил яростное усилие, и рана, которая так легко перестала кровоточить, снова сильно раздулась.

Стол в комнате Сюэ Юаня был завален лекарственными травами императорского двора. Конечно, эти травы были вознаграждены ему не Гу Юаньбаем, а Гу Юаньбаем, который отправил их второму принцу Сюэ.

Эти травы Сюэ Юань тоже не использовал, он просто положил их сверху и держал, чтобы смотреть на них.

Сюэ Юань тяжело дышал и после нескольких вдохов попросил кого-то позвать врача. Он сам посмотрел в сторону и хотел было рассмеяться, когда увидел позади себя кровавое месиво.

Он был тяжело ранен и прыгнул в озеро, которое так долго его мочило, что его раны, вероятно, загноились.

Но счастливый.

Тысячу кусков золота трудно обменять на счастливого хозяина.

Через некоторое время за доктором пришла госпожа Сюэ, мать Сюэ Юаня.

Госпожа Сюэ стояла за дверью и громко говорила:

— Сюэ Цзю Яо, какого черта ты положил под кровать!

Госпожа Сюэ всегда была мягкой и благоразумной, и в доме Сюэ она была совершенно другой. В это время она выпустила свой голос и спросила с гневом, и мальчик в комнате чуть не выронил чашу с лекарствами из рук, все его тело было в замешательстве.

Сюэ Юань лениво ответил:

— Нефритовое изделие.

Госпожа Сюэ сердито сказала:

— Это нефритовое изделие?

— Если я говорю, что это нефритовое изделие, то это может быть только нефритовое изделие, - сказал Сюэ Юань, — ты видела его?

Госпожа Сюэ холодно фыркнула:

— Я не только видела, но и выбросила его. Ты можешь дурачиться сколько угодно днем, мы с отцом никогда тебя не беспокоили. Но в семье Сюэ... ты старший, как ты можешь так себя вести? Ты уже не молод, и тебе давно пора жениться. Раньше, на северной границе, я не просила тебя вернуться и взять жену. Но теперь, когда ты вернулся, как я вижу, тебе еще предстоит обручение. Сколько тебе лет, как ты можешь продолжать быть таким?

Сюэ Юань:

— Ты не можешь его выбросить.

Но эти пять слов не были услышаны госпожой Сюэ, она не могла остановиться и говорила еще некоторое время, а в конце фразы в ее глазах снова появились слезы, она вытерла уголки глаз платком:

— Хороший сын, будь хорошим. Мама если что научит тебя и поможет, а после замужества ты станешь более устойчивым, и мама будет чувствовать себя спокойно.

Сюэ Юань улыбнулся:

— Если ты посмеешь выдать меня замуж, я посмею убить свою жену.

Слезы госпожи Сюэ сразу же прекратились, и она, разъяренная и неловкая, повернулась и собралась уходить.

Сюэ Юань повысил голос и сказал:

— Не забудь вернуть его мне.

Правительственный врач был любопытен и не удержался от вопроса:

— Великому князю уже двадцать четыре года, почему он до сих пор не хочет брать жену?

Если старший сын не брал жену, то, естественно, и второй сын не мог этого сделать. Теперь, с популярностью Сюэ Юаня, его репутация была настолько хороша, что он даже не мог найти себе жену.

Глаза Сюэ Юаня закрыты, и он не отвечал.

Когда он улыбался, его остроумие было открыто, но когда он не улыбался, он был гораздо глубже. Сюэ Юань - красивый мужчина, но не такой, как красивые сыновья столицы. За его плечами долгие годы военной службы на границе, а годы войны и бескрайние и негостеприимные луга породили в нем противоречие дикости и свободы, но также подавленности и мрачности, со злобностью и остротой клинка.

Он был человеком с сильным мужским характером, хорошим сыном с крепким железным хребтом, и, боюсь, недостатка в хороших дочерях для брака не было.

Доктор увидел, что старший сын не хочет говорить, и больше ничего не сказал.

Только спустя долгое время Сюэ Юань закрыл глаза и сказал, как будто говорил во сне:

— Это просто вопрос женитьбы.

Доктор сказал что-то хорошее:

— Если великий князь Сюэ хочет жениться, то, как я вижу, нет никого, на ком бы он не мог жениться.

Сюэ Юань задохнулся в подушке и дважды рассмеялся, его плечи и спина зашевелились, затем он повысил голос и сказал:

— Кто-нибудь, принесите мне награду. Правильно подмечено, без награды не обойтись!

С другой стороны, как только Князь Мира возвращался, он закрывался в своем кабинете с отвратительным выражением лица и не выходил оттуда до самой ночи.

Рано утром следующего дня принц-консорт пришел навестить Князя Мира с миской тонизирующего супа и сделал все, что мог.

Никто не стоял перед дверью князя, поэтому князь намеренно отгонял людей. Принц-консорт приказал своей служанке подойти и постучать в дверь, позвав:

— Ваше Величество?

За дверью никто не ответил.

Сердце принца-консорта екнуло, и, волнуясь, он толкнул дверь. Раздался скрип, и несколько

лучей солнечного света снаружи проникли через дверной проем на пол кабинета.

Двери и окна в кабинете были плотно закрыты, и темнота была несколько угнетающей. Принц-консорт взял у служанки тонизирующий суп и сам вошел в кабинет.

В кабинете было две части, внешняя часть была пуста, и когда супруга принца вошла во внутреннюю комнату, она увидела принца, спящего в своей постели.

Бумага была настолько яркой, что в темноте комнаты казалось, что она светится.

Любопытство охватило принца-консорта, и она подошла, чтобы взглянуть, и смутно увидела, что это был портрет мужчины.

Кто это может быть - портрет, который Князь Мира повесил бы на стену?

Свет был настолько тусклым, что принц-консорт не видел четко, кто изображен на картине, пока она не собрался его повесить.

<http://bllate.org/book/15154/1338925>